

Путешествие за чудом

По благословению Патриарха Московского и всея Руси Кирилла Фонд Андрея Первозванного в десятый раз доставил в Россию Благодатный огонь. Делегацию ФАП возглавили председатель попечительского совета ФАП и ЦНС В.И. Якунин и епископ Воскресенский Савва, викарий Московской епархии, наместник Новоспасского ставропигиального мужского монастыря.

– Это была моя четвёртая поездка. Впечатления от поездки трудно словами передать, это надо видеть, ощущать, – делится Алексей Георгиевич. – Эти эмоции, чувства помогают в жизни, в работе – это важная духовная поддержка. Там ты чувствуешь, что не одинок, ощущаешь мощную силу. Там особая аура, сильное позитивное напряжение. А начались мои поездки с предложения близкого человека, Владимира Якунина – он очень сильный, мудрый и добрый человек. Он поддержал меня, когда мне предложили должность директора [Института], и сказал: «Вы делаете святое дело, и чтобы его делать, нужно побывать в одном месте. Поехали, помолитесь за больных детей, за начинания».

Подготовка к поездке идет очень серьезная: все участники делегации проходят проверку службы безопасности. В Израиль прилетают за день до Великой Субботы, делают обход квартала. Вечером проходит официальная встреча с представителями церквей, министром культуры и спорта Израиля, мэром Иерусалима, Патриархом Иерусалимским Феофилом. Затем делегация отправляется в Горницкий монастырь – православный женский монастырь Русской Духовной Миссии в Израиле. Проходит вечерняя трапеза, гости угощаются постной пищей и отправляются в гостиницу.

Подъём ранний – в шесть часов, завтрак. Затем рассаживаются по автобусам. В целях безопасности, которой уделяют особое внимание, гостям дают бумажные браслеты с чипом и специальные платочки. На пути к Благодатному огню приходится пройти четыре-пять кордонов проверки, безоговорочно выполнять команды службы безопасности – иначе не пойдут. Возле Кувуклии могут разместиться не больше тысячи человек, все остальные молящиеся находятся в других приделах храма. Зал постепенно наполняется людьми, которые замирают в ожидании...

– К двум часам гаснет свет, и появляется луч солнца. Удивительно: какая бы ни была погода, луч всегда появляется, фантастика! В прошлом году он упал прямо на нас,

нам даже кто-то сказал, что наши головы «светятся».

Ожидание нарастает. Во время особой церковной службы греческий патриарх, сняв большую часть своего облачения, уходит с двумя пучками свечей в часовню-кувуклию, где в одиночестве молится перед Зробом Господним. Наконец начинают звонить колокола, через специальное отверстие в стенах Кувуклии патриарх Феофил передает Благодатный огонь верующим.

– Я омылся огнём. Всё это удивительно! Там все одинаковы, все равны – министры, олигархи, никому это не важно. Происходит единение. У тебя по-

являются новые друзья. За эти два часа рождается дружба на века! Так я познакомился со многими интересными людьми.

После священнодействия тысячи паломников направляются в аэропорт, чтобы развезти Благодатный огонь практически по всему миру.

Делегация Фонда Андрея Первозванного спешит выполнить свою миссию – доставить Благодатный огонь в Москву, к патриаршему пасхальному богослужению в Храме Христа Спасителя.

В Петербургской делегации в этом году было пять человек – в родном городе их встретили Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир и Губернатор Санкт-Петербурга Георгий Полтавченко. Одну лампаду специально везут настоятелю Софийского собора, протоиерею Геннадию. Потом ещё надо отдать её незаметно, тогда это хорошо. Без помпезности, по-православному. Наш сотрудник относит лампаду в храм.

Наверное, чтобы поверить в чудо, нужно увидеть его своими глазами. Алексей Георгиевич стал свидетелем уникального явления. И свою веру в чудеса он сумеет не только сохранить в себе, но и передать своим пациентам, которым это поможет быстрее идти на поправку.

«Быть лицом государства – ответственная и приятная миссия»

Императорский фарфоровый завод – удивительное явление русской культуры. Одна из трёх старейших фарфоровых мануфактур Европы, самый мощный отечественный фарфоровый бренд, не имеющих аналогов. Он вне времени и вне конкуренции. Мне приятно приходить на завод и говорить с людьми, руководящими им. В этот раз визит особенный. Со мной отбывает директором института им. Г.И. Турнера Алексеем Баиндурашвили рисунки наших маленьких пациентов, которым были сделаны уникальные операции по пересадке пальцев с ног на руки. По этим эскизам Императорский фарфоровый завод изготовит декоративные тарелки. А ещё я несу директору завода подарок от директора института – свечи, опалённые благодатным огнем, которые привёз Алексей Георгиевич из Иерусалима.

Татьяна Александровна Тылевич – генеральный директор Императорского фарфорового завода – согласилась рассказать немного о работе старейшего в России фарфорового производства, изделия которого украшали императорские резиденции, находятся в музейных и частных коллекциях, а также на столах Президента РФ и обычных граждан. Во время интервью она аккуратно держит в руках принесённые мною свечи. Видно, как они ей дороги. Вообще директор ИФЗ – очень красивая женщина. Красивое скромное платье, красный палантин. Пасхальный. У неё открытое лицо, настоящая искренняя улыбка и светлый взгляд – такой бывает у людей увлечённых и болеющих за свое дело.

Что связывает завод и детский ортопедический институт им Г.И. Турнера, что вас познакомило?

Наша дружба началась довольно давно. Все мы живём для своих детей и, несмотря на то что, как и многие российские производственные предприятия, ограничены в финансировании, стараемся поддерживать благотворительные мероприятия, связан-

ные с детьми. Несколько лет назад Галина Викторовна Цветкова – председатель совета директоров нашего предприятия, внесла посильную помощь: на её пожертвование был куплен аппарат для искусственной вентиляции лёгких. Наши сотрудники приезжают в Институт с концертами для маленьких пациентов, мы проводим мастер-классы. Вообще мне кажется, что для детей, которые надолго оторваны от привычных игр и занятий, участие в создании собственного произведения очень важно для их выздоровления. Они как бы пробуют себя в роли взрослого, в роли художника-фарфориста, тем самым показывая и себе и миру свои возможности. В результате каждый из них будет не только вспоминать Петербург как время лечения, порой длительного, но и с гордостью говорить, показывая на тарелку со своим рисунком: «Я работал на Императорском фарфоровом заводе». Это то немалое, что мы можем себе позволить, чтобы помочь вам в вашем благородном деле.

Нас роднит ещё и то, что вы делаете уникальные произведения искусства в единичном экземпляре, а наши хирурги делают уникальные операции...

Я с вами соглашусь – это действительно так. Мы первые в своих профессиях, хотя и столь в разных сферах.

Очень часто нас засасывает быт, работа, и мы забываем, что есть какие-то вещи, связанные не с материальным благосостоянием, а с вечными ценностями. И ваш проект заставляет отвлечься от мирского и

подумать немножко о своей роли. Тем более сейчас время Пасхи, и мы на заводе немножко все отвлечемся и думаем, что не должны в суете проводить время. Поэтому в деле социальной ответственности общества вы помогаете нам выполнять свою миссию.

Возвращаясь к Пасхе. У вас традиционно проходят выставки, приуроченные к этому светлому празднику...

Каждый год мы проводим пасхальные выставки в наших магазинах и в Галерее современного искусства. Наши художники и живописцы исполняют новые произведения, посвящённые этому светлому празднику. Вообще традиция пасхального подарка была заложена ещё при императрице Елизавете Петровне в XVIII веке, и сегодня мы с радостью продолжаем её, поздравляя всех с самым важным православным праздником.

Сколько у вас художников работает?

В отличие от современных европейских фарфоровых производств, где сегодня в основном копируются старые произведения и практически не выпускаются уникальные авторские работы, на нашем заводе работает не просто штат художников, а «Художественная лаборатория» в составе 23 художников. Это не считая 250 живописцев. Все творят в своём неповторимом стиле и каждый в своей технике. Мы также активно работаем с молодыми художниками. Летом в Галерее современного искусства на Императорском фарфоровом заводе у нас пройдёт очередная выставка «Молодой фарфор», где будут представлены работы

студентов Художественно-промышленной академии им. А.Л. Штиглица. В середине лета лучшие произведения поедут на выставку в нашу новую Галерею в Москву. Естественно, мы рассматриваем студентов как вероятных сотрудников на будущее, и у лучших из них есть все шансы связать свою дальнейшую судьбу с лучшим фарфоровым производством мира – Императорским фарфоровым заводом.

Заводу 268 лет, за эти годы изменились технологии, но что осталось неизменным?

Состав фарфора в России был разработан великим русским учёным Дмитрием Ивановичем Виноградовым и в основе своих природных компонентов – глины и воды – остался неизменным. Но, безусловно, современная рецептура и производство изменились с XVIII века, и отличаются от того, что используется во всём мире. Вообще, каждое европейское производство имеет свои технологические и художественные «секреты». Особенностью нашего завода является использование оборудования, разработанного инженерными службами завода, что, по сути, делает его уникальным не только в России, но и в мире. Мы применяем полностью замкнутый цикл заготовки – сами готовим фарфоровую массу, за исключением некоторых компонентов для производства костяного фарфора, которые приобретаем в Англии, где сырьё более «чистое» по составу. Всё натуральное.

Продолжение со стр. 1

Фарфор – натуральный и экологически чистый продукт.

Фарфоровое производство развито в каждой стране. Пользуется ли популярностью ваш фарфор и ощущаете ли вы конкуренцию?

Безусловно. Конкуренция была всегда, но если в XVIII–XIX веках конкурентами были европейские мануфактуры, то с конца XX века – китайские. Родина фарфора Китай – серьёзный конкурент, но не так по «историческим причинам», как по экономическим: затраты на производство, оплату труда и т.п. там намного ниже, чем в Европе. И большинство крупнейших европейских марок уже давно перенесли свои производства в страны Юго-Восточной Азии – оставив в европейских странах только торговую марку, бренд и дизайн.

Важно, что сегодня Императорский фарфоровый завод остаётся единственным динамично развивающимся фарфоровым производством России. Мы обладаем уникальной базой и достойными художественными силами, чтобы, как и почти триста лет тому назад, задавать высокую планку в искусстве художественного фарфора.

Вы привлекаете к работе иностранцев?

У нас партнёрские взаимоотношения с французскими компаниями, производящими продукцию под маркой «Лиможский фарфор». Мы следим за их разработками и находимся в тесном контакте. Также изучаем опыт ведущих европейских фарфоровых производств, учимся, но сохраняем свою индивидуальность. Хотелось бы подчеркнуть, что особенность русского фарфора – постоянный поиск «своего лица». Художественные эксперименты XX века – сотрудничество с мирискусниками Лансере и Бакстом, русскими авангардистами во главе с Малевичем, показали, что у русского фарфора есть свой художественный путь развития, что мы успешно и развиваем сегодня.

Работают ли у вас приезжие из ближнего зарубежья?

Нет, мы стараемся привлекать жителей Петербурга. Все профессии у нас на производстве требуют длительного обучения – от 3 до 6 месяцев, и нам нужен постоянный коллектив, где сохраняются знания, есть преемственность и передача опыта.

А если учить своих?

Сейчас мы тесно сотрудничаем с колледжем традиционных искусств и готовим с ним программу совместного развития молодёжи. К сожалению, молодёжь неохотно идет работать на предприятия. Предпочтение отдаёт торговле и сфере услуг. Там больше возможностей заработать и условия лучше, чем на производственном предприятии. Очень мало людей, которые хотят совершенствоваться в производстве.

Но вы растите специалистов себе на перспективу?

Да. К нам приходит молодёжь, и мы с ней много занимаемся, стараемся заинтересовать. У нас есть социальные страховки, работают наставники для молодёжи. Стратегически важное направление с точки зрения предприятия – это оставить кадровый резерв. Этим мы занимаемся, но задача тяжёлая, да и государственной поддержки мы не получаем.

Зачем сейчас уникальный фарфор, когда есть массмаркет?

В период «эпохи ИКЕА», когда везде предлагают унификацию и однотипные стандартные предложения в сфере продуктов питания, одежды, еды, человеку хочется получить что-то уникальное, своё. Такую возможность предоставляет Императорский фарфоровый завод. Мы как-то подсчитали, через сколько рук проходит одна небольшая чашка: около 70 человек участвуют в процессе. Представляете, вот то тепло и та энергия, которая рождается на заводе, переносится потребителю. Ведь в основном на заводах стоят поточные линии и льют там такие однотипные серенки, блёкленские чашки. Это с точки зрения вкуса и эстетики несравнимо с тем, что производится у нас на заводе. И задачи разные. Но пить из хорошей посуды все равно приятнее!

Сегодня достаточно людей с высоким благосостоянием, которые стремятся не просто быстро выпить чай, а создать семейный уют, традиции... В конце концов, воспитать свой художественный вкус. Мы постоянно подчёркиваем, что выпускаем не серийную типовую продукцию, но высокохудожественные произведения из фарфора. Кстати, мы предлагаем не только современное искусство, но и уже «опробованные временем» реплики мастеров XVIII–XIX века, которые сегодня можно увидеть в собраниях Государственного Эрмитажа, императорских резиденций «Петергоф» и «Павловск». Более того, у нас есть такая возможность: мы приглашаем всех посмотреть, как производится фарфор, а потом под руководством профессиональных художников и живописцев самим постичь сложное искусство росписи фарфора и создать свой собственный дизайн чашки или вазы. Можно сделать то, чего в мире нет.

Как удаётся добиться преемственности? Ваш фарфор знаменит, и даже президент пьёт из чашек вашего завода...

Удивительность нашего бренда в том, что из обычной «Кобальтовой сетки» пьёт и домохозяйка, и президент России. Каждый в наших магазинах что-то для себя найдёт. У нас есть как небольшие изделия по 300–400 рублей, так и заказы для крупных компаний за несколько миллионов долларов. Ассортимент изделий и возможности завода очень широки. Никогда из моды не выходит классика. У крупнейших европейских заводов всегда в линейке классика, и тут же авторский фарфор, поражающий воображение. Мы радуемся нашим молодым ребятам, потому что всегда от них ждём современного, нового и неожиданного. Наш завод консервативный, классический. Мы за модой не гонимся. Мы её сами стараемся создавать.

Есть ли тренды в фарфоре?

Конечно, сегодня сохранились многие старинные фарфоровые производства – в Германии и Австрии, в Дании и Венгрии. Это старинный Мейсен и Айугартен, Копенгаген и Херенд. Но в России мы единственный бренд, который может претендовать на бренд-люкс в мире, как CHANEL, CARTIER, GUCCI. И мне кажется, что при правильном позиционировании бренд «Императорского фарфорового завода» может стать лицом государства. Это ответственная и приятная миссия.

*Беседу записал
Владимир Маслов
Заслуженный врач России*

Это интересно...

• Чтобы расписать скульптуру или вазу, живописцам может потребоваться до полугода. Любопытно и то, что после обжига фарфор даёт усадку на 14%

• Императорский фарфоровый завод исполнил три сервиза к 300-летию Санкт-Петербурга – все они были использованы на торжественных приёмах Президента России

• Завод производит около двух миллионов изделий в год

Юбилей

Высокие профессиональные качества, доброе и чуткое отношение к сотрудникам и пациентам снизили Андрею Ивановичу Краснову авторитет и уважение коллег. Вот уже сорок лет он ведёт врачебную деятельность. Ещё в детстве на его плечи легли тяжёлые испытания, но именно они и предопределили дальнейшую судьбу...

– Я родился в Ленинграде в 1947 году здоровым ребёнком. Но в два года заболел ревматоидным артритом. Начали лечить, да не так. Стал «жертвой детской ортопедии», и всё детство, до 14 лет, провёл в больницах. Низкий поклон моей маме, в школу она меня буквально выносила на руках. Сегодня ей 99 лет! Она беззаветно любит меня, во всём поддерживает и помогает. За годы детства с врачами я познакомился очень близко и решил сам пойти по пути медицины. Поступил в Ленинградский педиатрический институт благодаря ходатайству Виктора Августовича Штурма, который был моим лечащим врачом и фактически поставил меня на ноги. В Институте нам преподавали Александр Федорович Тур, Аркадий Борисович Воловик, Гирей Алиевич Баиров, Анатолий Леонидович Капитанаки и многие другие. Учили очень строго, но и знания дали прочные – по сию пору помню латынь и немецкий.

Группу субординаторов по детской хирургии, среди которых был и я, учил оперировать Гирей Алиевич Баиров. Мы участвовали во всесоюзных научных студенческих конференциях. «Баировцы», как нас называли, любили и уважали своего наставника. И делали большие успехи – когда группу пятикурсников из 11 человек пригласили в Германию, им позволили ассистировать на операциях.

А в 1972 году по рекомендации доцента кафедры детской хирургии и ортопедии Анатолия Леонидовича Капитанаки троих «баировцев» приняли в ординатуру института им. Г.И. Турнера: Игоря Шведовченко, Михаила Дудина и меня. Директором Института тогда был Петр Яковлевич Фищенко. Петр Яковлевич и его последователи были приверженцами ярко выраженной московской школы в ортопедии. И несмотря на нашу целевую ординатуру, в Институте нас не оставили. Ближайшие три года, снова по рекомендации А.Л. Капитанаки, я работал в костнотуберкулезном санатории. Получил специальность ортопедохирурга, что расширило мой кругозор.

В Институт я и И.В. Шведовченко вернулись в 1978 году, и о. директора тогда был Н.А. Овсянкин.

Меня приняли в восьмое отделение – патологии нижней конечности. Заведующим отделением был Олег Константинович Евдокимов, а научным руководителем доктор медицинских наук Андрей Николаевич Кречмар – опытный хирург и эрудированный человек. В 1990 году уже под руководством доктора медицинских наук Егора Селиверстовича Тихоненкова я успешно защитил кандидатскую диссертацию, в которой впервые были разработаны методы диагностики и лечения деформаций проксимального отдела бедра в трех плоскостях.

В НИИ Турнера я прошёл путь от врача хирурга-ортопеда до заведующего отделением патологии тазобедренного сустава. Здесь же встретил свою судьбу Марину, 37 лет мы вместе, вырастили и воспитали двух прекрасных сыновей.

С 1985 года работаю в третьем отделении патологии тазобедренного сустава. Здесь очень многому научился у д.м.н. Егора Селиверстовича Тихоненкова, д.м.н. Юрия

«ИНСТИТУТ – ЭТО ВТОРОЙ ДОМ»

Счастье, когда работа приносит удовольствие. Татьяна Николаевна Харченко, недавно отметившая 60-летний юбилей, 38 лет посвятила служению Институту имени Г.И. Турнера и считает свою судьбу очень счастливой. Татьяна родилась в большой семье в посёлке Усть-Ижора и, хотя среди родни не было врачей, с детства мечтала о медицине...

– После школы я поступала в медицинский институт, но не прошла. Устроилась в Электрофизический НИИ, где провела три года, а потом, чтобы наверняка, решила поступать в медицинское училище. Сестрой быть не хотелось, а вот в лабораторию – к этим колбочкам, пробирочкам – тянуло. Чувствовала, что моё. В 1974 году по распределению после училища пришла в Институт имени Г.И. Турнера. Я тогда жила в Колпино и ещё 12 лет ездила в Пушкин из Колпино, пока не вышла замуж за пушкинца.

Татьяна Николаевна помнит, как приехала сюда первый раз – погода была пасмурная, почему-то ей подумалось, что она проведёт здесь три года и уйдёт. Но её встретил замечательный коллектив преданных работе людей, и она осталась...

– Я не ошиблась и никогда не жалела. Пришла сюда молодой, в 22 года. Привыкнуть было непросто – детишек очень жалко, но сегодня я с уверенностью говорю им, что всё будет хорошо.

В 1986 году у Татьяны родился малыш, но к новому положению мамы отнеслись в Институте с пониманием. Татьяна Николаевна перешла из клинической лаборатории в патоморфологическую, где работа протекала не столь срочно и оставалось время заниматься ребенком. А ещё через 10 лет Татьяну назначили старшим лаборантом клинико-диагностической лаборатории – это должность, которую она и занимает по сей день.

– В лечении результаты анализов – очень важный момент. Мы это понимаем, и важно, чтобы всё было сделано хорошо. Мы обслуживаем все отделения. Работы много, темпы изменились, но зато и техника современная – на высоком уровне. Пришли в лабораторию молодые, и что бы ни говорили о современной молодёжи, я вижу, что это замечательные работники, преданные делу, хорошие люди, которые любят детей.

Находится в жизни Татьяны Николаевны место и отдыху – в эти периоды она с семьёй выбирается в Новгородскую область, к озеру Селигер. Отдыхает душой и во время прогулок по ставшему родным Пушкинцу.

– Могу сказать спасибо судьбе за то, что я оказалась на своём месте и в нужное время. Мы гордимся, что работаем в Институте. Очень важно, чтобы работа была любимой, для меня это второй дом.

Светлана Вилинская

Ивановича Поздника и д.м.н. Татьяны Александровны Бровкиной. Считаю своим учителем и Михаила Павловича Конохова, виртуоза хирургии стопы, добрейшего и скромнейшего человека. Желая Михаилу Павловичу долгих лет жизни. У нас в отделении работают исключительные люди во главе с руководителем, д.м.н. Михаилом Михайловичем Камоско. Это и к.м.н. Сергей Юрьевич Волошин, к.м.н. Иван Юрьевич Поздник, к.м.н. Владимир Евгеньевич Басков – когда-то пациент Института, он стал хорошим хирургом, к.м.н. Дмитрий Борисович Барсуков, надёжные медицинские сёстры.

Все мы, «турнеровцы», любим свой Институт и детей, которых ставим на ноги. Все это даёт силы жить и работать. Я очень счастливый человек, желаю счастья всем, главное – это состояться и в профессии, и в жизни.

В поликлинике Института А.И. Краснов ежегодно консультирует более 1000 детей и проводит консервативное раннее лечение врождённого вывиха бедра и дегенеративно-дистрофических заболеваний тазобедренного сустава. Им запатентовано шесть методик оперативного лечения различной патологии тазобедренного сустава и одна полезная модель (инструмент), облегчающая проведение операций на суставе, которые применяются в ведущих клиниках России. Он – автор 130 научных работ в центральных журналах и сборниках, 10 методических рекомендаций и учебных пособий. В течение 15 лет он является ассистентом кафедры детской травматологии и ортопедии ГБОУ ВПО СЗГМУ им. И.И. Мечникова, где передаёт курсантам свой опыт лечения. Знания Андрея Ивановича обширны и в медицине, и в литературе, в истории и музыке. А.И. Краснов владеет спектром современных методик диагностики и лечения заболеваний опорно-двигательного аппарата у детей и подростков, активно оказывает консультативно-оперативную помощь в регионах России (Петрозаводск, Архангельск, Тула, Пермь, Нижневартовск и др.) и ближнего зарубежья (Баку).

Сердечно поздравляем Андрея Ивановича с Днём Рождения! Желаем крепкого здоровья и долголетия!

Друзья и коллеги

Такая короткая долгая жизнь

Можно по-разному относиться к юбилеям. Кто-то считает их формальностью, банальным поводом для подведения итогов. А для кого-то круглая дата – возможность для признаний в любви и уважении. Мы выбираем вот этот, второй вариант. Чтобы вместе с вами приобщиться к страницам жизни интереснейшего человека и педагога – Пальмиры Андреевны Клоссе. Чтобы высказать этой замечательной женщине слова восхищения.

Необычное имя ей дала бабушка. Возможно, в честь героини шумевшего в своё время романа французского писателя Анри Барбюса «Огонь». Пальмира – латинское слово, буквально означающее «верное воскресенье», святое для верующих людей понятие.

– Тёзку я встретила лишь один раз, при забавных обстоятельствах, – рассказывает Пальмира Андреевна. – Было это в санатории. Сидим перед кабинетом врача в ожидании приёма. К доктору приглашают Пальмиру Андреевну, мы с одной из женщин вскакиваем, и выясняется, что мы – тёзки. Она была с мужем, и я тоже, и это событие мы даже отметили вечером...

Для домашних она была просто Мирочкой. Ну, а для неё кумиром был отец. Электромеханик на большой железнодорожной станции, секретарь парторганизации, капитан футбольной команды, музыкант-самоучка, он был жадным до жизни, разносторонним, увлекающимся человеком. От него, как считает Пальмира Андреевна, у неё не только рано проснувшаяся любовь к русской музыкальной классике, но и тяга ко всему новому, тяга к познанию.

дет учителем. В Ленинградском педагогическом институте им. А.И. Герцена девушка оказалась на литфаке, в группе, изучавшей русский язык, литературу, логику и психологию. Учебная нагрузка значительно больше, чем в других группах, но – банальная причина – предоставлялось общежитие, что для студентки, ежедневно добиравшейся в Ленинград из Гатчины, было немаловажно.

– Была старостой группы, потом – курса, – рассказывает Пальмира Андреевна. – Жили мы коммуной, 26 девочек в одной большой комнате. Представьте: 26 кроватей, тумбочек, пять раздвижных огромных столов! Вот где шлифовался характер! Скидывались поровну на еду, по двое дежурили, готовили на всех, кто какими блюдами был силен. Праздники праздновали вместе, приглашали молодых людей (так я познакомилась со своим будущим мужем), коммуной же отгуляли восемь свадеб.

Институт закончила с красным дипломом и планировала остаться в аспирантуре, но жизнь внесла коррективы: став женой военного инженера-строителя, я должна была следовать за ним к месту его службы. И последовала – в один из военных городков...

Позже была Гатчина – там работала воспитателем, учителем, завучем Гатчинской школы-интерната, по существу – детского дома. Создала там зал боевой славы, организовала литературную гостиную.

В Пушкине семья Клоссе оказалась в 1972 году.

– У меня уже было двое детей, – делится воспоминаниями Пальмира Андреевна. – Маленький сын много болел, и муж был категорически против того, чтобы я была завучем. Говорил, что не понимает, за кого я вышла замуж – за него или за школу. Меня ведь вечно не было дома! Тем не менее, проработала я завучем в школе-интернате №1 (сейчас № 606) при пяти директорах. Семнадцать лет!

Со многими из своих тогдашних учеников Пальмира Андреевна поддерживает связь, многими гордится. Александр Круглов, например, – известный петербургский архитектор. Нина Никитина – профессор, завкафедрой института балтийских языков. «Это справедливо, – говорит Пальмира Андреевна. – Без учителя не может быть ни врача, ни учёного, всё начинается с учителя».

Сорок лет педагогической деятельности Пальмиры Андреевны в нашем родном городе увенчаны званиями «Ветеран труда», «Отличник народного просвещения» и «Отличник просвещения СССР», она награждена медалью «300 лет Санкт-Петербургу», прошлым летом за заслуги перед районом удостоена почётного знака «300 лет Царскому Селу».

...Не получилось у Пальмиры Андреевны посидеть на пенсии. Хотя мечтали с мужем, ушедшим в отставку годом раньше, что будут путешествовать на собственном автомобиле. Причем права на вождение Пальмира Андреевна получила первая. Отдыхали и путешествовали недолго. Страна распалась, в любимую Прибалтику, да и в другие места ездить стало непросто.

– В общем, посидела я дома, посидела, и 1 сентября снова вышла на работу, – смеётся Пальмира Андреевна. – И снова в школу. Ушла в «Гуманитарий». Василий Васильевич Семенов создал школу, где обучение платное. И программа главным образом воспитательная. Каждый месяц поход в театр, экскурсии. Я опять ушла в эту работу. Проработала там 10 лет. Потом началась реорганизация «Гуманитария», я ушла. Последние 14 лет работаю в школе № 409, по сути – в структурном подразделении института им. Г.И. Турнера. Задача нашей школы уникальна: дать ребёнку необходимые знания для всестороннего развития его личности, осуществить его профессиональную ориентацию, но главное – быть полноценным участником комплексной реабилитации детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата. Очень люблю своих учеников.

Собственные дети и внуки – особая гордость Пальмиры Андреевны. Сын пошёл по стопам отца, стал военным строителем. А после демобилизации начал жизнь, что называется, с чистого листа и состоялся как реставратор. Был заместителем генерального директора реставрационных мастерских Царского Села, вместе с коллегами сдавал возрождённую Янтарную комнату Шрёдеру и Путину.

Дочь закончила «финэк» с красным дипломом, работает заместителем начальника налоговой службы.

Одна из внучек стала учителем истории, закончила тот же вуз, что и Пальмира Андреевна. У другой – диплом «финэка», она работает по специальности, но, кроме того, учится в театрально-художественной академии и вечерами занята в театре на Литейном... Внук закончил строительный факультет института, работает строителем.

Жизнь продолжается. Семь месяцев назад Пальмира Андреевна стала прабабушкой!

На вопрос о том, в чём секрет её творческого и человеческого долголетия, она неизменно отвечает: «Моя работа и моя семья».

Признание коллег

«Пальмира Андреевна является для нас образцом стойкости, целеустремлённости, житейской мудрости и бодрости духа. Пройдя нелёгкий трудовой путь – 54 года педагогического стажа, она остаётся верна своей профессии, предмету и ученикам».

Всегда безупречный вид, царственная осанка, размеренная эталонная речь, отсутствие суетливости во всём красноречиво свидетельствуют о её подлинно интеллигентной натуре жителя Царского Села. Пальмира Андреевна надёжный коллега, верный друг, заботливая мама, бабушка и прабабушка.

В день 80-летнего юбилея от имени коллектива я желаю Пальмире Андреевне самого главного – крепкого здоровья! Пусть оно позволит ей как можно дольше оставаться в трудовом строю, радуя учеников, коллег и близких, которые так в ней нуждаются!

Заместитель директора
школы №409 при НИДОИ им. Г.И. Турнера
А.И. Лебедева

Страницы истории Института

1. Бульчеева Мария Александровна - воспитатель; 2. Краюхина - сестра хозяйка; 3. Киреева Нина Прокофьевна - воспитатель; 4. Луценко Галина Ивановна - старшая сестра 2 отд.; 5. Мурзина Майя Ивановна - методист ЛФК; 6. Медицинская сестра; 7. Буфетчица; 8. профессор Ляндрес Зиновий Аркадьевич; 9. Азафонова Людмила Климентьевна - заведующая педагогической частью.

«Детский хирург Профессор Ляндрес»

Известный российский ортопед, старейший сотрудник Научно-исследовательского детского ортопедического института им. Г.И. Турнера (Санкт-Петербург), доктор медицинских наук, профессор Зиновий Аркадьевич (Залман Аронович) Ляндрес.

Осенью 1925 года Зиновий Аркадьевич поступил на медицинский факультет Белорусского государственного университета, получив стипендию в семнадцать рублей, но на третьем курсе был лишён и этих денег – как выходец из эксплуататорских классов. Однако это не помешало ему блестяще окончить университет в 1930 году.

Полгода проработав врачом Круглянской сельской больницы, он около года прослужил в Советской армии, а затем работал цеховым врачом на сталепрокатном заводе «Красная Труба» в Ленинграде, жил в общежитии, мечтал о хирургии. В ноябре 1932 года Зиновий Аркадьевич Ляндрес участвовал в объявленном конкурсе на должность

именного стипендиата Г.И. Турнера по ортопедии и был зачислен в аспирантуру Института восстановления трудоспособности физически дефективных детей им. профессора Г.И. Турнера. Так решилась его судьба, связав его с Институтом на всю жизнь, за исключением лет войны, вплоть до 1981 года.

Зиновий Аркадьевич работал много и плодотворно, им написано 193 статьи. Опытный, эрудированный, высококвалифицированный специалист ортопед-травматолог, хирург З.А. Ляндрес работал в лечебно-профилактической, научно-исследовательской, организационной, методической областях, многие годы возглавлял отделение патологии позвоночника.

У всех, кто знал Зиновия Аркадьевича, светлеют лица при упоминании его имени, его невозможно забыть. Он был добр, строг, требователен, бескорыстен, стремился максимально помочь всем, кто в этом нуждался.

23 февраля 1995 года Зиновия Аркадьевича не стало. Он похоронен на кладбище города Беер-Шевы. На памятнике с одной стороны написано на иврите его имя и даты 1906 – 1995, с другой на русском языке – «Детский хирург профессор Ляндрес».

Новые книги в научно-медицинской библиотеке

Внимание!

В мае 2012 года состоится
конкурс песни
ко Дню медицинской сестры

«Турневидение 2012»

Обращаться в оргкомитет:

Ярослав Иванов
Ольга Карцева
Ариадна Семёнова

Такое милосердие?

*Я хотел бы лишь одного:
Суть очистить от шелухи,
Да ещё местечко найти
Презируемой доброты.
Всё понятней мне старики,
Что день за день живут, шажком,
Я терпению у них учусь,
Нерадивейший ученик.*

Как известно, об обществе судят по отношению его членов к людям пожилого возраста. В каждом обществе, тем не менее, существуют свои неписанные законы, общепринятые гласные и негласные нормы. Например, в европейских странах широко распространены дома престарелых, где чьи-то родители, бабушки и дедушки доживают свой век вдаль от повзрослевших детей и растущих внуков. Общество уверено, да нет, оно просто знает, что пожилым людям лучше жить в домах престарелых, где за ними всегда смотрят медсестры, врачи и другой персонал. Многие даже деньги откладывают, чтобы уйти в один из лучших и престижных домов. Что эти люди знают об этом? Только то, что о них там будут заботиться и всегда окажут помощь. Но никто из них даже не представляет, на какое одиночество сознательно обрекает себя.

Мне посчастливилось работать в одном из лучших домов престарелых в маленьком провинциальном городе Билефельд, что в Германии. Почему посчастливилось? Всё просто. В то время любая работа была для меня настоящим счастьем, а место помощницы медсестры, на первый взгляд, было просто сказочным.

Что представляет собой дом престарелых изнутри? Как он функционирует? Что чувствуют люди, живущие в нём? Вот те немногие вопросы, интересовавшие меня на протяжении нескольких лет. И вот, наконец, появилась возможность ответить на них, не просто прочитав об этом, а увидев своими глазами.

Это было небольшое трёхэтажное здание, стоящее на окраине города, почти в лесу, неподалёку от больницы. Как правило, все дома престарелых располагаются вблизи медицинских учреждений. Здание очень удобное и функциональное. Всё продумано до мелочей. Своя столовая, прачечная, концертный зал, церковь, сберкасса, магазины.

Когда я начинала работать, во внутреннем дворике рабочие разбили небольшой

садик с дорожками, маленьким фонтаном и загон для морских свинок. Все жители этого маленького гетто смотрели в окна, радостно обмениваясь мнениями. Для них это было событие мирового масштаба. В течение последующей недели пара рыжих морских свинок была самым важным в жизни обитателей дома.

Пожилые люди живут в подобии отдельных квартир. Как правило, они двухкомнатные: гостиная и спальня. Любимую мебель можно привезти с собой. Многие живут по одному, но это только те, кто могут двигаться и здраво рассуждать. Все остальные, медсестры называют их «тяжёлые», живут парами – так легче о них заботиться.

Дом поделен на станции. Каждую станцию возглавляют старшие медсестры или доктора. Все остальные у них в подчинении. Персонал чётко знает объём запланированных работ, все функции поделены. Если кто-то не справляется, ему всегда придут на помощь.

Я работала на станции «тяжёлых». Это были странные старушки. Назвать их сумасшедшими не могу, временами они рассуждали очень здраво, скорее, временно ушедшими в себя. С «тяжёлыми» было действительно непросто. Одни беспрестанно ворчали, другие отказывались от еды, третьи не хотели одеваться, четвёртые вообще дрались.

Однажды старшая медсестра Петра – весёлая, жизнерадостная хохотушка – доверила мне покормить одну старушку. Старушка напоминала маленькую птичку, никогда не говорила, только хлопала глазами и улыбалась. Есть отказывалась почти всегда, и поэтому, чтобы хоть как-то поддержать её существование, на ночь Петра ставила ей капельницу с жидкой пищей. Специально для этого фразу Фёглер, так звали старушку, сделали небольшую дырочку в желудке, куда и вставлялась так называемая капельница. Процедура, надо сказать, не из приятных и очень болезненная.

В этот раз фрау Фёглер, по обыкновению, съев две ложки супа, отказывалась продолжать обед. Она улыбалась и качала головой. Я начинала тихо ненавидеть эту вредную старушку. Попыталась накормить её силой. В её глазах стоял ужас, по щекам текли слёзы. Я пообещала так больше никогда не делать. Готова была пообещать ей что угодно, лишь бы она не плакала больше. От слёз этой птички я приходила в замешательство.

Петра говорила, что если фрау Фёглер будет продолжать голодовку, то вскоре умрёт. Я так и сказала старушке: «Если вы не будете есть, то можете умереть. Неужели вы этого хотите?» И тут фрау Фёглер сделала то, что надолго выбило меня из колеи и заставило пересмотреть своё отношение к старости. Она очень серьёзно посмотрела на меня и сказала: «Да. Я хочу умереть. А зачем мне такая жизнь?» Никогда раньше я не слышала, чтобы фрау Фёглер говорила. Я вообще думала, что она не может говорить вследствие какой-нибудь болезни. А оказалось, что это просто сознательное молчание. И отказ от еды не что иное, как отказ от такой жизни. Я сидела на кровати фрау Фёглер и плакала. Старушка гладила меня по голове своей высохшей худенькой ручкой и улыбалась.

Только после этого случая мне стали более понятны капризы обитателей дома. Временами невыносимо было видеть их печальные глаза, их одиночество, изоляцию. Они не принимали участия в общественной жизни, в воспитании своих внуков, не видели своих детей. Это были ухоженные растения. Даже поговорить друг с другом им было не о чем. В их доме никогда ничего не происходило. Эти люди были окружены ожиданием своего конца.

Еще один штрих позволил мне себе сделать для описания дома и его обитателей. Ангельского вида старушка с белыми как снег волосами звали Петра. Петра была занята и вместо неё пошла я. Старушка ждала свою дочь. Она сильно готовилась. По такому важному случаю ей нужен был совет. Этого ангела звали фрау Кляйнберг. И как

любая женщина она не знала, что же ей надеть. Мы долго выбирали платье и в итоге остановились на белой шелковой блузке и шерстяном клетчатом сарафане. Фрау Кляйнберг выглядела очень нарядно и аккуратно. Я помогла ей причесаться и отвела в просторный холл. Фрау дала мне 5 марок, так она была благодарна, и осталась в холле ждать свою дочь. Вечерело. Моя смена подходила к концу. Пробегаю мимо холла, я увидела там свою нарядную старушку. Она сидела на том же месте. В глазах была такая тоска, боль и обида, что становилось просто страшно. В течение двух часов она тихо плакала. Когда я пришла к ней утром следующего дня, слезы всё ещё катились по её щекам, давление поднялось, и Петра не разрешила ей вставать. В течение дня фрау Кляйнберг почти не разговаривала и не ела. Перед сном попросила меня зайти и помолиться вместе с ней. Её молитва была похожа на «Отче наш», а ещё она просила о встрече с дочерью, которую не видела уже несколько месяцев, и о спокойной безболезненной смерти... А потом фрау Кляйнберг пожелала мне доброй ночи. Я дождалась, пока она заснёт, и тихо вышла. Эта ангельская старушка больше не проснулась. Она умерла во сне, тихо, спокойно и безболезненно. Так, как она и хотела. Бог услышал её молитву и остановил её сердце. Жаль, что дочку она так и не увидела...

Смерть фрау Кляйнберг, почти незаметное и обыденное событие для обитателей дома, произвела на меня сильное впечатление. Через несколько дней я ушла с работы, а ещё через неделю вообще уехала из страны. Не хотела быть похожа на детей и внуков обитателей дома.

Говорят, о состоянии здоровья общества судят по жизни пожилых людей. Что можно сказать об обществе, сознательно обрекающем своих родителей, бабушек и дедушек на одиночество? Общество, выбрасывающее этих людей за борт социальной жизни, как ненужный балласт? Общество, лишаящее стариков самого главного – ощущения необходимости, нужности, полезности? Бездуховно превращать людей в растения, откупаться от них, помещая в дом престарелых, успокаивая свою совесть тем, что им там лучше, а нам так проще. Общество, где нарушены семейные устои, где дети не уважают своих родителей, где старики в своих молитвах просят о смерти, не может считаться процветающим и развитым. Оно похоже на красивое спелое яблоко, которое изнутри точит червь.

Конкурс «Лучший по профессии»

Министр Татьяна Голикова на Президиуме Правительства РФ рассказала о проведении Всероссийского конкурса «Лучший по профессии».

Основной целью Всероссийского конкурса профессионального мастерства «Лучший по профессии» является повышение престижа рабочих профессий, пропаганда достижений и передового опыта участников конкурса, содействие в привлечении молодёжи для обучения и трудоустройства по рабочим профессиям.

В 2012 году конкурс пройдет по пяти номинациям: «лучший каменщик», «лучший горнорабочий очистного забоя», «лучший электромонтёр», «лучший водитель большегрузного автомобиля», «лучший сварщик».

Говоря о номинациях, глава ведомства сообщила, что «в процессе обсуждения и представители профсоюзной стороны, и представители работодателей, конечно, огорчились, что у нас только пять номинаций, но тем не менее ряд работодателей предложили ввести внеконкурсные номинации за счёт собственных средств».

«Кемеровская область выступила с инициативой, поскольку у них угольный регион, добавить ещё четыре номинации рабочих, которые работают в угольных отраслях, – сообщила глава министерства. – Металлурги выступили с инициативой провести конкурс лучшего по профессии среди учащихся профессионально-технических училищ, которых готовят для работы в металлургической отрасли».

По словам Татьяны Голиковой, эти мероприятия добавляются к тем, которые пройдут по правительственным номинациям. «Соответственно, будет оказана финансовая поддержка, как и на уровне федерального Правительства – 300, 200 и 100 тысяч рублей», – добавила Министр.

Конкурс будет проведён на региональном и федеральном уровнях. Федеральный этап конкурса пройдёт в период с июня по октябрь 2012 года.

«На сегодняшний день пять регионов – Кемеровская, Астраханская, Белгородская области, республики Татарстан и Башкортостан – вышли с предложениями финальные этапы конкурса провести на их производствах и территориях. Они, соответственно, выступают организаторами и принимают финансовое участие в организации этого конкурса», – отметила глава Минздравсоцразвития России.

Татьяна Голикова отметила, что при отборе участников «ключевым критерием является то, что человек не менее трёх лет проработал по профессии». Критерии отбора учащихся находятся в стадии разработки.

Как добавила министр, подведение итогов конкурса и награждение победителей состоится в декабре 2012 года.

14 апреля 2012 года на 89 году ушла из жизни КАЗАКОВА Лидия Никоновна

Лидия Никоновна работала в институте врачом с 1952 по 1991 год.

Сорок лет Лидия Никоновна Казакова занималась лечением больных полиомиелитом, детским церебральным параличом, сколиозом, заболеваниями тазобедренных суставов.

Память об этой красивой женщине, прекрасном специалисте и очень добром человеке навсегда останется в сердцах сотрудников Института и вылеченных ею пациентов.

